

АРХЕОЛОГИЯ И ПАЛЕОГЕОГРАФИЯ

В. ВАЙТКЯВИЧЮС

НЕСТЕРЕОТИПНЫЙ ВЗГЛЯД НА КУЛЬТУРУ ВОСТОЧНОЛИТОВСКИХ КУРГАНОВ

1. Восточнолитовские курганы, расположенные на территориях двух современных республик, Литовской (основная часть памятников) и Белорусской, являются одними из наиболее многочисленных археологических памятников: с первого до начала второго тысячелетия нашей эры было основано, по данным 9-го десятилетия XX в., не менее 360 курганных могильников, число курганов в которых превышало 6400. Число курганных могильников в восточной части Литвы и в западной части Беларуси не прекращало расти и за последние пятнадцать лет. Например, лишь с 1998 по 2001 г. на территории Литвы было выявлено свыше 30 новых групп курганов. Но история культуры, которую в середине XX в. обоснованно называли восточнолитовскими курганами, важна не столько из-за многочисленности памятников, как из-за центрального её положения в ядре будущего Великого княжества Литовского. Имея в виду также продолжительность этой культуры, которая достигает 1000 лет, можно надеяться, что именно в этом случае удастся найти отражение процессов, в сущности повлиявших на развитие региона в течение I - начале II тысячелетий.

Исследование восточнолитовских курганов началось уже в первой половине XIX в. и продолжалось в течение всего XX в. В связи с этим они обоснованно считаются одними из наиболее хорошо исследованных памятников железного века. Им посвящен ряд работ известных учёных, и с первого взгляда может показаться, что про восточнолитовские курганы известно фактически всё и следовало бы уточнить лишь некоторые детали. В действительности разработанная концепция культуры оставляет в стороне довольно много

вопросов, а на некоторые из них отвечает весьма абстрактно. В связи с этим исследователи в течение последних пятнадцати лет уже полемизировали о некоторых вопросах, в первую очередь обращая внимание на сложность процесса формирования культуры и уточняя её хронологию. Это подтверждает, что концепции вообще и концепции археологических культур в особенности требуют постоянного научного наблюдения. Исходя из этого, в своем докладе продолжу полемику над понятием культуры восточнолитовских курганов, обобщая уже достигнутые другими учёными выводы и предлагая свой собственный подход.

2. Трактовка культуры является одним из фундаментальных и, вместе с тем, одним из самых спорных вопросов научной археологии. Вызывают споры общий подход и критерии, уровень сходства / различия между памятниками или комплексами находок и т. д.

Обычная трактовка восточнолитовских курганов, как и можно ожидать, опирается на хронологию курганов и внутреннее типологическое их деление. К первой группе относятся курганы с каменными венками и захоронениями по обряду трупоположения (обычно датируются IV-V вв.), ко второй - курганы с каменными венками и трупосожжениями (V-VIII вв.), к третьей - курганы, окруженные рвом, с трупосожжениями людей и сожженными или несожженными конями (IX-XII/XIII вв.).

Это деление является основным и, кажется, более соответствующим общему делению железного века на три периода (римский период, средний и поздний железный век), чем четко отражает хронологию рассматриваемой культуры. Схема развития культуры, основанная на типологии курганов со всеми подробностями, до этого времени фактически не была сопоставлена с данными о поселениях и городищах того же времени. (В течение I и до начала II тысячелетия образ жизни, по крайней мере на территории Восточной Литвы, менялся достаточно динамично). Более того, культура всё ещё не исследована с точки зрения локальных её ареалов, что на такой обширной территории, где распространены восточнолитовские курганы, является весьма актуальной задачей.

Долгое время было принято считать, что культура восточнолитовских курганов является прямой наследницей культуры штрихованной керамики и что она сама через тысячу лет стала главным предшественником Великого княжества. В действительности развитие культуры восточнолитовских курганов является гораздо более сложным и туманным. Культура, несомненно, пережила потрясения либо оказывалась под влияниями различного характера и масштаба, в результате чего не раз меняла свои характерные черты в материальном и духовном плане и, наверняка, лишь благодаря традиции действительно долго сохраняла форму кургана как основного визуального образа могилы.

(Хотя это не является исключением в данном регионе; например, похожая ситуация известна в Селии).

3. В последние годы проведен анализ материалов, найденных в некоторых захоронениях первой половины I тысячелетия и в эталонном комплексе памятников Кярнаве, который показал, что фактическим началом культуры восточнолитовских курганов приходится считать период с самого конца II до середины III в. В то время на территории Восточной Литвы появляются первые, до того неизвестные, курганы; в заселении городищ и их подножья прослеживаются перемены; особо распространенным видом поселения становятся большие неукрепленные селища, обычно на берегах рек и озёр. Хотя есть сведения о городищах культуры штрихованной керамики, которые существовали до IV-V вв. на территории Западной Беларуси. Здесь речь, видимо, идёт о периферии устанавливающейся культуры курганов (также и о вышеупомянутом, иногда неодновременном развитии разных ареалов той же культурной среды).

Очевидно, на образование культуры восточнолитовских курганов субстрат культуры штрихованной керамики влиял лишь частично. Участие в нём принимали как представители культуры курганов Северной Литвы и Южной Латвии римского периода, так и носители Богачевской культуры на территории современной Польши. Не исключено, что в регионе Восточной Литвы с первой половины до середины III в. оказались и представители Вельбарской культуры. До того времени особенно характерным для них являлся обычай сооружать над могилами каменные насыпи, а также некоторые другие сходные черты погребального обряда.

Конец этапа заселения городищ с III по вторую четверть V в. означают значительные следы пожаров и трехлопастные наконечники стрел, характерные гуннскому населению. Значение этих остатков и артефактов принципиальных споров не вызывает. Примерно с того времени до X-XI вв. исследованные городища теряют как значительные культурные горизонты, так и какие-либо другие, чётко датируемые объекты. Как уже упоминалось, теряют они и непосредственную географическую связь с курганными могильниками (может быть, так её и не восстановив до самого заката культуры). Основным типом поселений с середины I до начала II тысячелетия стали селища без значительных укреплений в открытом пространстве либо у подножия городищ.

Довольно противоречивым остается в историографии восприятие перехода к обычаю трупосожжения жителями Восточной Литвы.

4. По данным условной хронологии, переход к трупосожжению на территории культуры восточнолитовских курганов происходит со второй половины V до VI в. Начало явления совпадает с существенными переменами и во

всех соседних регионах: в Центральной Литве, в Селии, в регионах Сувалки и Мозуры. Очевидна синхронность процессов, происходящих на обширной территории, в первую очередь в области погребального обряда, материальной культуры и образа жизни.

Каменные венки и положение трупосожжений обычно в основании кургана указывают на взаимосвязь между ранним и средним этапами рассматриваемой культуры. Но с другой стороны, примерно в то же время (или же скоро после утверждения кремации) происходит существенная смена погребальных мест: меняется их локализация, топографическое положение, их положение в отношении к поселениям.

В некоторых случаях предыдущие курганные могильники перестали существовать в то же время, когда распространился обычай кремации, в некоторых - вскоре после того (преобладающее мнение утверждает обратное). Кроме того, при наличии трупосожжения уже гораздо чаще сталкиваемся с коллективными захоронениями (как одновременными, так и неодновременными), гораздо чаще является наличие глиняной посуды (исключительно в виде погребального инвентаря).

Процессу распространения обычая кремации выразительно сопутствует появление на территории культуры восточнолитовских курганов особого мужского погребального комплекта, в состав которого входит пехотное вооружение (напр., боевой нож, топор, копье, щит) и стандартные элементы снаряжения (напр., рифленые пряжки, арбалетовидные фибулы). Упомянутый комплект настолько однообразный (встречаются лишь разные его комбинации), что вряд ли он был в употреблении более чем у 2 или 3 поколений мужчин. Вероятнее всего, упомянутые вещи, имеющие также прекрасные аналогии в регионах Центральной и Южной Европы, стали погребальным инвентарём на обширной территории культуры восточнолитовских курганов в течение каких-то военных событий широкого масштаба (либо сразу после их окончания).

5. Условная хронология погребального инвентаря позволяет основательно следить за восточнолитовскими курганами среднего этапа примерно до VII в. К этому времени (чуть раньше или же относительно позже) культуру постигают какие-то новые перемены. В первую очередь, они проявляются в погребальном обряде.

Курганы окончательно теряют каменные венки. Стали преобладать рвы, окружающие курганы. (Кстати, отдельные ямы у подножия кургана весьма характерны для рассматриваемой культуры уже с первого её этапа.) Произошли ощутимые изменения в материальной культуре: на смену одним группам находок пришли новые их виды (напр., иволистообразные наконечники копий, шейные гривны со сплюснутыми концами, характерные спиральные

бусы и женские головные украшения в виде венка с удлиненными концами). Одним из основных характерных явлений восточнолитовских курганов позднего периода становятся довольно разнообразные конские погребения, как по обычаю группосожжения, так и по обычаю трупоположения. Несмотря на их многочисленность (до сих пор исследовано свыше 100 курганов с конскими захоронениями), точное время их появления всё ещё не определено. Как правило, они относятся к концу I - началу II тысячелетия. Имея в виду вероятную их взаимосвязь с массовыми грунтовыми конскими захоронениями в Центральной Литве, появление обычая хоронить / приносить в жертву коня в Восточной Литве наиболее правдоподобно отнести к VIII или IX в. Благодаря четкой хронологии некоторых имеющихся элементов погребального инвентаря конские захоронения в периоде с IX/X по XI/XII в. никаких сомнений не вызывают. То же самое можно сказать и по поводу захоронений людей того периода. Однако закат культуры восточнолитовских курганов вновь является достаточно туманным.

6. Положение о том, что восточнолитовские курганы являются предшественниками эпохи Великого княжества Литовского (с XIII в. включительно), уже продолжительное время вызывает весьма обоснованную дискуссию. Суть дискуссии состоит в том, что самые поздние захоронения восточнолитовских курганов (датируемые XII и редко - XIII в.), вероятно, являются вторичными - в своё время вкопанными в насыпанные в более раннее время курганы. Возможно, что сооружать курганы прекратили уже перед окончательным закатом культуры в XII—XIII вв. Весьма вероятным кажется предположение, что на этот раз явление перемен распространялось с центральных местностей территории культуры на её периферию, в связи с чем и воздействие на неё было оказано относительно позже.

Весьма разные мнения о том, какая форма погребального обряда на территории культуры восточнолитовских курганов сопутствовала курганам, опираются в основном на два положения по поводу погребальных памятников XIII и XIV вв. на этнической территории Великого княжества Литовского. Первое, известны компактные грунтовые могильники с трупосожжениями, датируемые XIII-XIV вв. Второе, некоторые грунтовые могильники с трупоположениями также относятся к периоду от середины XIII в. (когда произошло первое крещение ВКЛ) до второй половины XIV в. (когда произошло второе официальное крещение). Ни те, ни другие не имеют непосредственной связи с какими-либо курганными могильниками начала II тысячелетия, хотя некоторые из них выявлены в исключительно важных местностях, таких как Кярнаве. Дополнительно стоит отметить, что до сих пор в восточнолитовских курганах не выявлено трупоположений начала II тысячелетия. (А ведь такая модель дальнейшего развития курганных культур преобладает у восточных славян.)

Исходя из этого, надо предполагать, что упадок курганных традиций на территории Восточной Литвы и Западной Беларуси произошел достаточно резко (или же за период, который археологи пока не сумели точно определить). Курганным традициям пришли на смену грунтовые могильники, хронология и особенности которых сегодня представляют особый научный интерес.

7. Центральное положение моего доклада о том, что полемика о культуре восточнолитовских курганов настоящей станет тогда, когда объектом исследований станет весь основной комплекс археологических явлений (не только погребальный обряд, как это чаще всего случалось до сих пор). Корпус данных, собранных за период более 150 лет, для решения таковой задачи является уже вполне достаточным.

Не меньшее значение имеет и изучение локальных ареалов культуры как своеобразных самостоятельных единиц, схожих или различающихся на протяжении определенных промежутков времени.

Проведенная общая попытка синхронизации разных культурных явлений/перемен на территории культуры восточнолитовских курганов раскрывает весьма динамическое её развитие. Культура испытала как минимум четыре значительных перелома, связанных, видимо, как с внутренними трансформациями, так и с внешним воздействием (в двух первых случаях - вероятней всего, в течение общеизвестных событий на территории Европы). Открытым остается вопрос о своеобразных кризисах, которые могли постичь рассматриваемую культуру перед или во время переломов, так как сталкиваемся с заметными сложностями при датировании археологического материала, по крайней мере относящегося ко второй половине VII — началу VIII в.

Главной объединяющей чертой культуры в течение тысячелетия являлся курган - земляное или каменное (гораздо реже) надмогильное сооружение

Альтернативные деления культуры восточнолитовских курганов на этапы: А) традиционное (введённое в 1960-1990 гг.); В) предлагаемая автором.

определенной полусферической формы. Географический регион - с первого взгляда, основная черта рассматриваемой археологической культуры - играет гораздо менее значительную роль. Вообще, населённые микрорегионы, по сегодняшним данным, часто меняли свое положение. Известны разные сочетания трех основных хронологических этапов культуры, но возможность следить за непрерывным развитием поселения или курганного могильника с

III по XII/XIII вв. на этом этапе исследований, кажется, почти полностью исключена.